

Шайзага Мохтабаева

главный научный сотрудник Института
востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,
д.и.н., доцент

ОБРАЗЫ КАЗАХСТАНСКОГО ПЕЙЗАЖА

Калиолла Ахметжан родился в 1949 году в селе Орнек Алексеевского района Акмолинской области. Он выпускник живописного факультета Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина при Академии художеств СССР. С 1984 года Калиолла – член Союза художников СССР, а с 1986 – член Союза художников Казахстана. Ныне он известный в республике художник-живописец, этнограф-оружиевед, Деятель культуры РК.

Желание отобразить наиболее выразительно все красочное величие окружающего мира стало для Калиоллы Ахметжана самодвижущей силой с целью поиска особых художественных приемов. Соединив воедино технику многослойной живописи и пуантализм, Калиолла Ахметжан разработал свой технологический стиль, собственную «грамматику» художественного языка, обозначив ее «муаровой живописью». Такой неповторимой манерой художественного высказывания Калиолла уже в 1980-е гг. обозначил свою нишу в казахстанской живописи. При восприятии картин, написанных этой техникой, в зависимости от расстояния и точки восприятия меняется общий колорит картины, глубина пространства, давая зрителю возможность увидеть новые художественные эффекты. Именно таким путем, считает художник, можно сполна отобразить необычайно тонкие нюансы цветового многообразия мироздания.

Наряду с «муаровой живописью» Калиолла пишет и в классической манере письма, что определяется темой и замыслом произведения. Обладая живописным мастерством на высоком профессиональном уровне, а также богатством фантазии, Калиолла работает в разных жанрах: портрет, пейзаж, натюрморт, исторический, мифологический, батальный, бытовой, анималистический жанр. Он создает также концептуальные произведения, отображающие тему космоса, определенные философские идеи.

Охваченный наряду с изобразительным творчеством исследовательской страстью к казахской этнографии, традиционному военному делу, живописец, владеющий академическим мастерством рисунка и блестящим цветовидением, создает ряд полотен, посвященных интересным моментам как бытовой жизни казахов, так и боевым сражениям, казахским батырам. При воплощении этих тем, стремясь к художественной правдивости, автор совершенно логично вводит в содержание композиций образ коня. Проявляя наблюдательность, знание анатомии коня, его экстерьера, природной грации, автор в своих работах наделяет этот образ внутренней силой и неустрашимой энергией, т. е. качествами, присущими и его всаднику. Такая идентификация коня и его хозяина в единый эмоциональный образ часто фиксируется в казахском эпосе.

Впечатляет четкостью композиционной конструкции, эмоциональной содержательностью полотна «Камбар батыр», где животные и батыр переданы в равнозначной степени с точки зрения изобразительного внимания. Более того, конь, являющийся постоянным спутником и верным другом героя, воспринимается с ним как единое целое. Автор мастерски изображает кульминацию яростной схватки батыра и тигра в остром ракурсе, усиливающим эмоциональный накал происходящего. Выразительный образ эпического героя, сильного и бесстрашного, а также неукротимая сила хищника, желтоватые высокие травы, свето-воздушное пространство, голубое небо, воинское обмундирование батыра, лошадь в своем снаряжении – все выписано с удивительной художественной убедительностью. Образный строй полотна, пронизанный чувством огромного энергетического напряжения, производит впечатление реальности происходящего, вызывая у зрителя острое сопереживание.

Воссоздавая в реалистической манере казахских воинов прошлых эпох, эпических героев, Калиолла намеренно отказывается от современных стереотипов утрированной мускулатуры. Его герои жилисты, выносливы, легки и подвижны, а главное – они сильны духом, что соответствует правде былой степной жизни. Наряду с тем, что Калиолла передает их физическую силу, воинское снаряжение, представляющее собой документальную точность, автор отображает их психологическое состояние – некую суровость и решимость, эмоциональное напряжение, бесстрашие, гордость духа.

В полотне «Жекпе жек» автор изображает поединок между батырами, что предворяло сражение казахского и жунгарского войск, намеченных на втором плане. Калиолла тщательно воспроизводит типажи лиц, воинское снаряжение, по которым определяется этническая принадлежность. Лишь знамена противников условно обозначены. Благодаря продуманности структуры изобразительно-колористической композиции, картина наполнилась бурной экспрессией, выразительно передающей острый момент противостояния (не на жизнь, а на смерть) двух воинов. Примечательна тщательная прорисовка экстерьера, игры мышц, цвета шерсти, амуниций коней. Картина, характеризующаяся эмоционально-смысловой наполненностью, переносит зрителя в историческое прошлое XVIII в., передавая дух военного времени.

В работе «Воин» все лаконично и строго, нет ничего лишнего. Точность и чистота рисунка, выдержанность колорита, строгое построение композиции отличают произведение. Интерпретация образа воина с его верным другом – конем осуществлена как олицетворение мужества, воинской чести и достоинства. Такая трактовка сообщила изображению символический, вневременной характер. Образ по обобщенности и монументальности решения ассоциируется со средневековыми настенными мозаичными изображениями Востока.

Прекрасное знание анатомии животных, природы их движений, поз, внутреннее состояние изображаемого момента отражены во многих анималистических работах, которые выражают определенные мысле-формы автора. Необыкновенным романтическим чувством наполнен ряд полотен с изображением коней, олицетворяющих судьбу нового независимого Казахстана. В полотне «Освобождение» автор воспроизводит коня, который рвет аркан и сбрасывает с себя многовековые покровы. Конь выписан в ярко-красном цвете, символизирующем силу и победоносность духа. Полотно «Шабит» решено в единой колористической

тональности, придающей полотну ощущение легкости, полетности, подчеркивая стремительность бега коня, несущегося в будущее.

В этом же контексте можно рассматривать работу «Разбуженная степь», в которой автор вполне логично использовал желтый цвет и образ коня в качестве метафоры кочевой степи. Данное цвето-образное обозначение, характеризующееся предельным взаимопроникновением, перешло на уровень Символа. В этой разбуженной и пришедшей в динамическое движение степи чувствуется сила мощь и энергия.

Автор не мог обойти вниманием царей животных. Наблюдательность отражена в полотнах с воспроизведением волков – тотема тюркских народов, согласно древней мифологии. Благодаря четкой конструктивной основе композиции, чистоте рисунка, вниманию к деталям, выдержанности колорита изображенные волки «Арлан», «Хозяин степи» не вызывают сметение, страх или угрозу, напротив, они поражают остротой образной характеристики, художественной убедительностью, умением автора передать психологию животных. Абстрагируясь от хищной сути зверей, автор настолько живописно их изображает, что заставляет зрителя увидеть в них своеобразную эстетику дикой природы.

В портретах художник преимущественно воспроизводит своих близких, используя излюбленный прием «муаровой живописи». Ему удается передать внутренний мир, психологию, эмоциональное состояние модели, для чего автор помимо точной прорисовки лица, выражения глаз, поз и жестов умело использует аксессуары одежды. Создав интимный портрет жены, запечатленной в задумчивости, автор раскрывает перед нами образ современной женщины, занимающейся творческой деятельностью.

Желая подчеркнуть грани материнства, автор решает композицию по-другому, изображая жену, читающую сыну книгу. Хотя здесь самостоятельное решение композиции, тем не менее она ассоциируется с образом мадонны, что определено сюжетом, характером головного убора. Извечная, вневременная тема – мадонна с ребенком – получила в картине новую современную интерпретацию, навеявая чувства семейной идиллии, умиротворенности.

В кругу его многочисленных произведений особое место занимают работы, посвященные пейзажу. Природу он осмысливает как образ вселенной и часто включает в картину все три мира (небо, землю, воду). Согласно его философии существует гармоничная взаимосвязь между точкой и бесконечностью. В основе всего сущего автор видит мельчайший «атом». Такая концепция, являющаяся основой его художественных высказываний, определила лаконичность изобразительных средств, стремление к ясности и декоративности образной характеристики, а также дала возможность осуществлять внутреннюю интерпретацию образа, что приводит к усилению художественного впечатления, а также смысловой наполненности изображений.

Природа с ее выраженной или скрытой поэзией является источником и вдохновения, и способом выражения духовных переживаний, она для Калиоллы – благодатный объект и своего рода аллегория для воплощения разнообразных эмоционально-интеллектуальных импульсов: успокоения, веры, восторга перед прекрасным, философского размышления и т. д. Известно, что в подсознании многих художников и даже каждого человека в детском возрасте проявляется тяга к визуализации таких архетипов, как образы Мировой горы, Мирового древа,

неба, воды, дороги – основных символов в конструировании пространства, т. е. плотных и тонких стихий мироздания. У Калиоллы такой импульс в определенной мере усилился под воздействием дальневосточного пейзажа, под обаянием которого автор находился долгое время в период изучения им художественных и концептуальных основ японской графики. Порой автор, стремясь передать сущностную основу флоры, воды, камня, наделяет их особым философским значением. Такая концепция определила логику художественной манеры – отображать природу в чистом первозданном виде без включения изображений людей, отвлекающих внимание от «внутреннего смысла» пейзажа.

Данный эстетический принцип обусловлен также пристрастием художника к соотношению некоторых деревьев, камней с образом и судьбой человека, что также является архетипической моделью бессознательного мышления. Объекты природы автор использует в качестве изобразительных кодов, знаковых символов для передачи определенных авторских мыслей и ощущений. Так, например, воспроизведенные им нежные белые березы олицетворяют поэзию женского образа, а сосны с мощным стволом и крепкими ветвями соотносятся в его фантазии с силой и твердостью мужского духа. Такие импульсы отражены даже в самих названиях работ: «Твердость и стать» со стройными высокими соснами, растущими между камнями. В картине «Двое» сосны, прижимающиеся друг к другу, автор соотносит с благой необходимостью гармонии супружеской жизни, способной противостоять негативным стихиям.

Воплощая живописные места Казахстана в свои полотна, автор передает разнообразные особенности природы во всех ее состояниях, связанных с временем суток, погодой, сезоном. Ряд выразительных произведений посвятил автор зимнему пейзажу, образная характеристика которых тонко отражает очарование этого времени. Глядя на эти картины, невольно начинаешь проникать в лирический строй автора, дающего возможность наслаждаться инеем, искусными узорами мороза, нежностью снежного ковра, пушистым облаком покрывающего землю.

Авторское осмысление единства неизмеримого целого и мельчайшей части выразительно отражено в полотнах «Иней», «Снегопад». В этих картинах изображение сада воспроизведено одним «строительным» элементом – точкой или штрихом, расположенным в разных направлениях (горизонталь, вертикаль, диагональ, вкруговую). Используя практически монохромный колорит преимущественно светлых холодных тонов, автор, меняя лишь интенсивность красок и добавляя легкие цветовые нюансы, добивается передачи светотени, объема, перспективы. Эмоциональное впечатление от полотна как нельзя лучше передают строки из стихотворения «Сад» Анны Ахматовой: «Он весь сверкает и хрустит, / Обледенелый сад».

Любопытно, что автору в некоторых пейзажах удается передать не только эстетическую сторону природы, но и определенное эмоциональное ощущение. Так, например, полотно с изображением стройных белых берез, перекликающихся с белизной снега, впечатляет выдержанностью колорита и строгостью вертикального ритма, ассоциирующегося в сознании автора с органной музыкой Баха.

Своего рода изобразительной формулой идеи о логической взаимосвязанности земли, неба и солнца является работа «Закат». Здесь нет ничего лишнего, все лаконично, ясно и одновременно красочно: бездонность серо-голубого неба, кружево

темных ветвей, сквозь которое просвечивает загадочный золотой диск – заходящее солнце, восхитительно озарившее фиолетово-сиреневатым цветом стволы и ветви деревьев. Композиция, отличающаяся необыкновенной изысканностью построения, производит яркое эмоциональное впечатление. Если объединить работы, посвященные лирике зимнего пейзажа в единую целостную экспозицию, то к зрителю придет интонационное ощущение строгой утонченной эстетики образа зимы с ее холодной белоснежностью, хрустальными льдинками, бодрящим морозом. Как говорит Калиолла: «В основе всего многообразия зимней лирики – хрупкая, но удивительно прекрасная по своему строению снежинка».

Стремясь к полноте и целостности художественного высказывания, а также неповторимости образного впечатления, автор структурирует четко построенную композицию с вариативным обозначением правой и левой стороны, меняет точку зрения, по-разному обозначает линии горизонта, разнообразно варьирует линии, силуэты, пластику объемов изображений. Интерпретирует он также способы передачи свето-воздушной среды, нанесения солнечных бликов, теней и наконец вносит своеобразный колорит. Передавая перспективу, художник уделяет внимание тщательной прорисовке всех фрагментов композиции. В связи с такой установкой автору при изображении даже одной темы леса удастся каждый раз создавать правдивый образ, впечатляющий новой интонацией эстетико-художественного содержания. В силу пронзительной эмоциональности, искренности в художественном высказывании автору удалось создать чарующие образы уголков отечественной природы с их сущностной эстетикой, вызывающей у зрителя волнующее чувство от встречи с прекрасным.

Полотна, отображающие тему леса в теплые сезоны года, пронизаны жизнеутверждающими ощущениями. Теплая палитра таких работ, как «Весенний лес», «Сосна», «Лес», «Ритмы леса» с буйством сочной листвы зеленого, либо фишашкового цвета на соснах, сквозь которую просматривается сине-голубое небо и горы, а также веселые солнечные блики на деревьях, земле, создают живописный образ природы. Данный арсенал изображений и колорит варьируются и дополняются другими мотивами, определяющими разнообразные эмоциональные впечатления. В полотне «Осень» автор передает великолепие осеннего убранства, когда увядающая природа напоследок вспыхивает во всей красе, наливая листья золотым багряным цветом. Белоснежные березы, расположенные на переднем плане, вносят колористическую остроту образу произведения.

Прожив долгие годы в Алматы, Калиолла не мог обойти стороной тему гор, величественная красота которых захватывает воображение не только художников, но и почти каждого жителя южной столицы. Горы воспроизведены автором в разном композиционном решении и колористической тональности, что определено дальностью их расположения, временем года. Созданные им произведения «Алатау», переливающийся красочным многообразием «Окжетпес вечерний», «Горные вершины», «Обитель богов» характеризуются величественностью образов. Эти горы, залитые лучами солнца, передают многообразные чувства и символические понятия. Они ассоциируются с образом мира, силой, возвышенностью и твердостью человеческого духа, творческими достижениями.

Потрясающее эмоциональное чувство вызывает картина «Весна в Таутургене», захватывающая дух пространственной глубиной, мастерски переданной воздушной перспективой, уводящей взгляд зрителя в далекое пространство.

акцентированное горными высями. Автор выбрал высокую точку зрения для полной демонстрации красоты горных панорам, вступающих в сложный колористический диалог. Насыщенная охра в ближних горах с едва заметными сиреневатыми разводами повторяется в горах третьего плана, но уже в другой тональности: охра заменяется на коричнево-розоватый оттенок, обогащенный пересечением диагональных размашистых сиреневых полос. Бледный отклик этих цветов присутствует на горных вершинах дальних гор, в которых преобладает голубой тон, сливающийся по цвету с небом.

Художественную доминанту композиции составляет яркая, сочная по колориту центральная часть, где воспроизведены деревья и кустарники красного, зеленого и желтого цветов, произрастающих у подножия коричневых холмов, между которыми извиристо протекает голубая речка, перекликающаяся по цвету с небом. Желтоватые гальки и зеленый мох на переднем плане дополняют красочное великолепие. Сочность и одновременно тонкость цветовой палитры, ясное композиционное решение образовали произведение, характеризующееся богатством и выразительностью художественного образа. От произведения, насыщенного конкретным жизненным содержанием, исходит особая энергия воздействия, отражающая лирико-поэтический строй внутреннего мира художника.

В полотне «Отражение» воплощена философская концепция взаимосвязанности явлений природы. Все выстроено в одном колорите с преобладанием серо-голубого цвета с тончайшими переходами тонов. Ночь, тишина. Бездонное серо-голубоватое небо и легкий лунный свет месяца мягко отражены в спокойной глади озера. Невысокие темные горы представляют собой горизонтальную ось симметрии. Художник использовал прием негативно-позитивного способа изображения, что сообщило необыкновенную цельность произведению. Нежные оттенки цвета вносят необычайную музыкальность полотну. Образный строй произведения, воспроизводящий словно застывшие вневременные объекты, характеризуется равновесием авторского замысла и формально-содержательной структурой. Картина, наполненная некой таинственностью, вызывает чувство щемящей грусти, легкий всплеск печальной лирики.

Авторская идея взаимосвязи между Небом и Землей, взаимопроникновения Тепла и Холода в природе, круговорот Воды и Воздуха отражены в полотне «Облака и вода», композиция которого построена на взаимном проникновении двух контрастных цветов: оранжевого и фиолетового. Как и в предыдущей работе «Отражение», Калиолла использовал прием негативно-позитивного способа изображения объектов по горизонтальной оси симметрии. Однако художественное решение данного полотна, отражая поиски внутреннего мира автора, демонстрирует его стремление к новым средствам выражения своих идей. Это обусловило смешение в его произведении реализма, стилизаций в изображениях, условности колористического решения, элементов сюрреализма, что определило удивительную необычность образной характеристики.

В мистическом пейзаже «Река на закате» сюрреалистические изобразительные приемы выражены в более значимой форме. Вода, повторяющая оттенки неба, сплошь покрыта разнообразными, необычного характера цветовыми разводами, противоречащими законам природы. Рисунок и цветовая палитра воссоздали таинственный образ, вызывающий чувство беспокойства и одновременно напряженного интереса, словно попадаешь в неизведанный чужой мир

В данной работе примененная автором художественная условность тяготеет к экспрессивному искажению реальности, отражая фантазмагорию данного момента.

Камни в осмыслении Калиоллы – аллегория силы и твердости человеческого духа и одновременно жизненной силы, которая со временем рассыпается в песчинки, переходя в прах. Автор неоднократно интерпретирует идею взаимодействия стихий воды и камней, которые изображаются то в сиянии лунного света «Луна и камни», то в столкновении с бурным и неистовым потоком реки «Горный поток».

Тему космоса «Цветовая галактика» автор отображает в виде многоцветных точек, окружностей. Его техника «пуантилизма», символизирующая идею взаимосвязанности точки и бесконечности, оказалась наиболее адекватной для передачи необъятного цветного разнообразия вселенной.

В мажорной тональности воспроизведен городской пейзаж, в котором ощущим авторский пафос перед новыми архитектурными сооружениями. Поэтический образ Набережной, отраженной в воде, залитая солнцем площадка у Хан Шатыра, где играют дети, – все выписано с позиции реализма с позитивной направленностью. Интересно смысловое наполнение полотна «Жер уйик» – «Встреча веков», где изобразительным приемом условного характера Калиолла выразил идею символической встречи и взаимосвязанности прошлого, настоящего и будущего.

Произведения Калиоллы Ахметжана затребованы на художественном рынке. Помимо персональных выставок, он участвовал в групповых республиканских и зарубежных выставках (Чехословакии, Эфиопии, Южной Кореи, Германии, Турции, США). Многие его работы хранятся в фондах музеев РК, стран СНГ, а также в частных коллекциях Англии, США, Швеции, Пакистана, Германии, Японии.

